

Цветок добра и красоты

Эта книга была его вдохновением, его «болевой точкой», его надеждой

10 МАРТА 2009 года исполнилось бы 79 лет со дня рождения Эвальда Риб, российского немца, человека нелегкой судьбы, замечательного педагога-скрипача, в жизни и работе которого уникально сочетались музыкальное и литературное творчество.

Сегодня мы публикуем материал, написанный его дочерью – Мариной Илюхиной-Риб, которая после окончания аспирантуры на кафедре философии Новосибирского университета живет и работает в Академгородке. Она занимается ранним музыкально-творческим развитием детей и ведет занятия с малышами по своей авторской программе. Вместе с мужем Андреем она воспитывает дочек – Марию и Анастасию – и ведет семейный бизнес.

Марина Эвальдовна бережно хранит память об отце. Она верит, что память о нем жива, пока звучит его музыкальный и поэтический голос.

«Духовная жизнь ребенка полноценна лишь тогда, когда он живет в мире игры, сказки, фантазии, творчества. Без этого он – засушенный цветок» – эти слова замечательного педагога Василия Сухомлинского были сутью педагогической деятельности музыканта-скрипача Эвальда Риб, который всю свою жизнь создавал, дополнял, переделывал рукопись методической работы, названной им «Не засушить цветок».

Эта работа создавалась как методический материал, направленный

Его стихи и скрипку помнят многие магнитогорцы

на развитие творчества ученика – творчества музыкального, литературного, человеческого. Педагог ставил задачу не только научить профессионально играть на скрипке, но помочь каждому ученику раскрыть свой внутренний уникальный «цветок души», «цветок красоты, добра, правдивости».

Эвальд Риб верил в каждого и сеял семена творчества постоянно, вдохновенно, рьяно. Он творил сам и искал способы, дающие возмож-



ность человеку обрести энергию созидания, энергию силы и устойчивости на пути к цели.

Литературная деятельность Эвальда Карловича тесно и гармонично переплеталась с его профессионально-

музыкальной работой. Она была, по большому счету, тем «вторым крылом», той «изюминкой» в его

методическом инструментарии, благодаря которым музыкальное развитие ученика обретало творческую свободу и уникальность.

Эвальд Риб всегда был в ответе за своих учеников. Они были частью его жизни, частью его музыкальной и литературной работы. Он был в ответе за то, чтобы «не засыхали» цветы желаний, радости и творчества в

сердце каждого человека. В стихотворении «К Леночке» педагог выразил человеческую, или, говоря языком философии, гуманистическую основу своей авторской педагогической работы.

К Леночке

*Я научу тебя мечтать,
Доверю душу и улыбки,
Чтоб научилась передать
Свое ты сердце сердцу скрипки.*

*Как может ветер задремать,
Как может осень заблудиться,
Как будет звезды зажигать
В просторном небе крановщица.*

*Какую музыку хранит
Поток магнитогорской стали,
И чем наш город знаменит,
И эти песенные дали...*

*Чтобы сумела ты понять,
Зачем же мы живем на свете...
Тревожно мне сегодня спать –
Я за судьбу твою в ответе.*

Над рукописью книги «Не засушить цветок», которая была задумана как методическая работа, Эвальд Риб работал всю свою жизнь. Она была его вдохновением, его «болевой точкой», его надеждой. Он мечтал о публикации своих методических и литературных находок, об издании книги. Рукопись обсуждалась на литературном объединении. Была рекомендована к печати Южно-Уральскому книжному издательству, но до издания не дошла.

Методическая направленность работы также не получила своего издательского завершения. Риб был прежде всего педагогом-практиком, не имеющим опыта

осмысления и изложения материала языком науки и методологии. Работа, представляющая собой серию литературных рассказов, не отвечала требованиям методических кабинетов. К величайшему сожалению автора, книга осталась лежать на его рабочем столе в самиздатовском варианте, с любовью отпечатанная и переплетенная им самим.

Пришло время завершить то, о чем мечтал педагог-скрипач: издать книгу о его судьбе и творчестве, включив в нее факты биографии, воспоминания родных и близких, учеников, коллег по работе и собрать по перу. Отдельные главы будут посвящены творчеству членов его семьи и родных, живущих в России и в Германии.

Хочется верить, что 10 марта 2010 года, в день 80-летия Эвальда Риб, на его рабочем столе будет лежать книга в красивом переплете с оттиском названия, оставленного его собственной рукой.

От редакции

Создание книги – процесс творческий. Марина Эвальдовна верит, что он будет сотворческим, потому что судьба ее отца была сопряжена с жизнью и творчеством других замечательных и значимых для истории Магнитогорска и Уральского края людей. Автор приглашает к сотрудничеству всех, кто хотел бы поделиться воспоминаниями, документами и фотографиями из личных архивов.

Просим всех заинтересованных в выпуске книги людей передавать материалы в любом варианте: рукописном или электронном. Фото и документы будут сканированы и возвращены владельцам.

Контактные телефоны:

Магнитогорск:

Риб Нонна Николаевна – 37-21-55, возможно изменение на 26-17-94, сотовый 8-919-359-09-03;

Новосибирск:

Илюхина-Риб Марина Эвальдовна – 8-383-3325225, 8-913-462-84-22.

E-mail: andrina@ngs.ru

Праздничный подарок

...И повенчал их кальявдос

МИША давно положил глаз на Катю – ясноглазую блондинку из цеховой лаборатории, но почему-то разговор с нею не клеился. При встрече ничего другого, кроме: «Как тебе понравился такой-то фильм?» или «А читала ли такую-то книгу?» – сказать не мог. А что-нибудь такое жизненное, что могло бы девушку заинтересовать, на ум никак не приходило.

Вот Петька, его приятель, языком молот был мастер.

Скажет – как смажет. Казалось бы, чепуха, а все вокруг гогочут. Придумал однажды – в яму ночью упал, а там козел оказался. Утром веревку на зов о помощи туда спустили, а он вместо себя козла привязал... Мишка потом такую хохму в книге увидел и Петьке попенял на это. А тот ему в ответ: «Учись науку применять когда и где надо». А вообще-то друзья они были не разлей вода и нередко домой возвращались с работы вместе.

Вот и в этот раз – прямо накануне майского праздника одной дорогой шли, размыш-

ляя, что бы такое подарить знакомым девушкам. Увы, на те копейки, что в кармане звенели... Мишка со вздохом сказал:

– Эх, сейчас бы десятку найти: то-то мы бы их порадовали.

Только он это произнес: глядь – Ленин на них смотрит с новой бумажки прямо на тротуаре. Поплясали на радостях и сговорились праздничную вечеринку у Петьки организовать – его родители в собственном доме жили.

День этот настал. Друзья и, конечно же, Катя среди них, собрались в нужном месте в

нужный час. Девчонки заахали, рассматривая дары, а ребята пока там стол накрывали, курить во двор вышли. Мишку отвлек Василий Семенович – Петькин отец, снимавший в это время с полки трехлитровую банку с чем-то прозрачным.

– Это, – сказал он с гордостью, – не что-нибудь, а кальявдос. Слышал про такой напиток? В Испании его пьют. А я сам изготовил из яблок, оставленных постояльцами. В продажу не годились, я им применение нашел. Хочешь попробовать?

«Почему бы и нет?» – по-

думал Мишка. Глядишь, и настроение подымется. Василий Семенович, который первым принял питье, крикнув при этом, налил и Мишке – полный стакан. Неудобно ему, молодому, отставать, и парень, махнув рукой, залпом опустошил чуть обжигающую горло жидкость. Пришел в себя под утро. Оказывается, спать завалился, и праздник прошел без него.

На работе столкнулся с Катей.

– Прости меня, я так опозорился, – смущенно сказал он ей.

– А мне кажется – наоборот, смеясь ответила ему Катя. – Ты мне предложение сделал.

– А ты что? – запинаясь от волнения, спросил Миша.

Катя помолчала, по-девичьи решив проверить реакцию кавалера.

– Что-что! – передразнила она его. – Я сказала да.

Но, погрозив Мише пальцем, предупредила: чтобы больше не пил...

А Мишка пил. Да еще как... Квас, который умела искусно готовить Катина мама

ВЛАДИМИР ПЕТРЕНКО

Пришло время рассказать о судьбе и творчестве замечательного педагога-скрипача